

Научная статья

УДК 902/903(470.64)

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-7-14

ДРЕВНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА

Владимир Александрович Фоменко

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© В.А. Фоменко, 2024

Аннотация. В статье кратко и обобщенно рассмотрены немногочисленные археологические памятники эпоха энеолита, известные на территории Кабардино-Балкарии. Эти памятники, открытые в основном в советское время, до сих пор остаются малоизученными и не имеют более или менее полной и современной научной интерпретации.

В начале нашей работы приведена общая характеристика энеолитической эпохи Северо-Западного Кавказа и Центрального Предкавказья, древностей мешоковской культуры. Далее речь идет об Агубековском поселении, некоторых случайных находках, Нальчикском могильнике, каменных стелах, найденных в Большом нальчикском кургане. Охарактеризованы антропоморфные каменные стелы Баксано-Урванского междуречья, условия их находок и аналогии в других регионах Северного Кавказа.

На основе проведенного исследования автором сделан вывод о том, что территория Кабардино-Балкарии в глубокой древности была одной из областей формирования курганного обряда захоронения. Об этом говорят некоторые особенности погребально-поминальных обрядов Нальчикского энеолитического некрополя (например, протонасыпь этого могильника).

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, археологические памятники, эпоха энеолита, Нальчикский могильник, Большой нальчикский курган, каменные стелы.

Для цитирования: Фоменко В.А. Древности Кабардино-Балкарии эпохи энеолита // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 7–14. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-7-14

Original article

ANTIQUITIES OF KABARDINO-BALKARIA OF THE ENEOLITHIC ERA

Vladimir A. Fomenko

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» Nalchik, Russia, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© V.A. Fomenko, 2024

Abstract. The article briefly and generally considers the few archaeological monuments of the Eneolithic era known in the territory of Kabardino-Balkaria. These monuments,

discovered mainly in Soviet times, remain poorly studied and do not have a complete and modern scientific interpretation.

At the beginning of our work, a general description of the Eneolithic era of the North-West Caucasus and Central Ciscaucasia, antiquities of the Meshoko culture is given. Then we talk about the Agubekov settlement, some accidental finds, the Nalchik burial ground, stone steles found in the Great Nalchik mound. Anthropomorphic stone steles of the Bak-san-Urvan interfluvium, the conditions of their finds and analogies in other regions of the North Caucasus are characterized.

Based on the study, the author concluded that the territory of Kabardino-Balkaria in ancient times was one of the areas of the formation of the burial mound rite. This is indicated by some features of the burial and memorial rites of the Nalchik Eneolithic necropolis (for example, the proto-mound of this burial ground).

Keywords: North Caucasus, Kabardino-Balkaria, archaeological monuments, Eneolithic era, Nalchik burial ground, Great Nalchik burial mound, stone steles.

For citation: Fomenko V.A. Antiquities of Kabardino-Balkaria of the Eneolithic Era. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 4-1 (63): 7–14. (In Russ.). DOI: 110.31007/2306-5826-2024-4-1-63-7-14

Эпоха энеолита в предгорьях и низкогорьях Северо-Западного Кавказа и Центрального Предкавказья представлена памятниками мешоковской культуры, именуемой также культурой накольчато-жемчужной керамики. Укрепление Мешоко, давшее современное название этой культуре, расположено в долине реки Белой в Республике Адыгея. Большая часть культурно близких объектов выявлены в Прикубанье и несколько поселений и могильник в Центральном Предкавказье. Наиболее изученными памятниками мешоковской культуры являются укрепления Мешоко и Свободное [Фоменко 2018: 23–26].

Культура характеризуется сходством кремневого и обсидианового инвентаря памятников, а также комплекса орнаментации и форм глиняной посуды. Степные районы нынешних Краснодарского и Ставропольского краев занимала предкавказская энеолитическая культура [Черленок 2013: 35]. Энеолитические культуры Северного Кавказа в настоящее время принято приблизительно датировать V тыс. до н.э. «и синхронизировать со временем распространения в Северной Месопотамии культуры Убейд, а в Восточной Европе – трипольской и степных энеолитических культур на ранних этапах их развития» [Черленок 2013: 36].

В эпоху энеолита на юге Восточной Европы и в Предкавказье появляется обряд сооружения курганной насыпи над погребением [Кореневский 2011]. Создание первых курганных насыпей связано со стремлением выделить отдельные захоронения при сохранении общей традиции бескурганных кладбищ. Позднее традиция подкурганных погребений трансформируется в строительство курганов майкопско-новосвободненской общности эпохи ранней бронзы. И именно Предкавказье становится родиной больших курганов [Кореневский 2011: 114–116, 118–121].

Кратко охарактеризуем древности Кабардино-Балкарии относящиеся к эпохе энеолита. Наиболее ранним (переходным) энеолитическим памятником, вероятно, является Агубековское поселение. Оно располагалось в ближайших окрестностях города Нальчика на пологой возвышенности у берега р. Кенже [Кричевский, Круглов 1941]. Открыто в 1923 г. М.И. Ермоленко. Раскапывалось в 1933 г. Е.Ю. Кричевским и А.П. Кругловым. Часть материалов этого поселения имеет черты свойственные эпохе неолита [Чеченов 2012: С. 11].

Могильные древности мешоковской культуры пока изучены недостаточно. Однако погребения, синхронные поселениям этой культуры, исследованы на Нальчикском могильнике. Кроме того, в равнинной части Предкавказья известны энеолитические захоронения, четко зафиксированные под курганными насыпями.

Один из таких курганов был исследован в 1948 г. Северо-Кавказской экспедицией под руководством Е.И. Крупнова у селения Верхний Акбаш на территории современной Кабардино-Балкарии [Крупнов 1957: 34, 36]. Основное погребение

относится к эпохе энеолита (Рис. 1). Здесь были найдены каменный клиновидный топор и медные украшения.

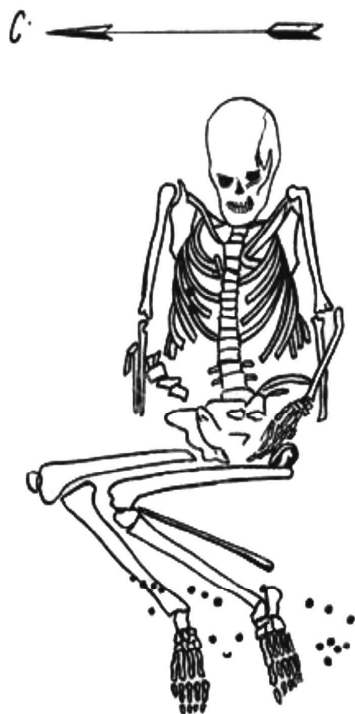

Рис. 1. Погребение 11 в кургане у селения Верхний Акбаиш.

Нальчикский могильник. К редким и даже уникальным памятникам энеолитического времени можно отнести могильник исследованный в довоенные годы на территории нынешней больницы в центре города Нальчика. В 1923 г. краевед М.И. Ермоленко раскопал здесь 26 погребений. В 1929–1930 гг. могильник был более основательно исследован А.А. Миллером (Северо-Кавказская экспедиция ГАИМК). Тогда было изучено 121 погребение. Только часть из раскопанных в 1923, 1929–1930 гг. захоронений однозначно датируются эпохой энеолита.

В настоящее время распространено мнение, что это бескурганый могильник. Однако авторы раскопок и детальной публикации его материалов отмечали, что «могильник имеет чрезвычайно низкую и плоскую насыпь ... высота насыпи примерно равна 0,67 м при диаметре в 30 м ... основание насыпи не имело четкой фигуры круга» [Круглов, Пиотровский, Подгаецкий 1941: 68]. При раскопках на могильнике было расчищено несколько десятков захоронений. Часть из них датируется эпохой энеолита.

Умершие были погребены на боку (Рис. 2) или на спине с подогнутыми ногами [Круглов, Пиотровский, Подгаецкий 1941: 67–146; Чеченов 2012: 11–12]. Погребальный инвентарь, найденный в могилах, небогатый. Выразительны украшения: браслеты из сланца, подвески из зубов оленя и быка, костяная «пектораль» и антропоморфная фигурка из мергеля (Рис. 3). Есть основания считать, что Нальчикский могильник относится к раннему этапу энеолита (первая половина V тыс. до н.э.) [Черленок 2013: 39].

Особенности земляной насыпи (небольшая высота, нечеткая форма основания), зафиксированной на этом могильнике, а также характер расположения здесь многочисленных погребений позволяют предположить, что обряд захоронения на

данном памятнике отражает процессы формирования подкурганной погребальной традиции.

Рис. 2. Погребение с каменными браслетами. Нальчикский могильник. 1929 г.

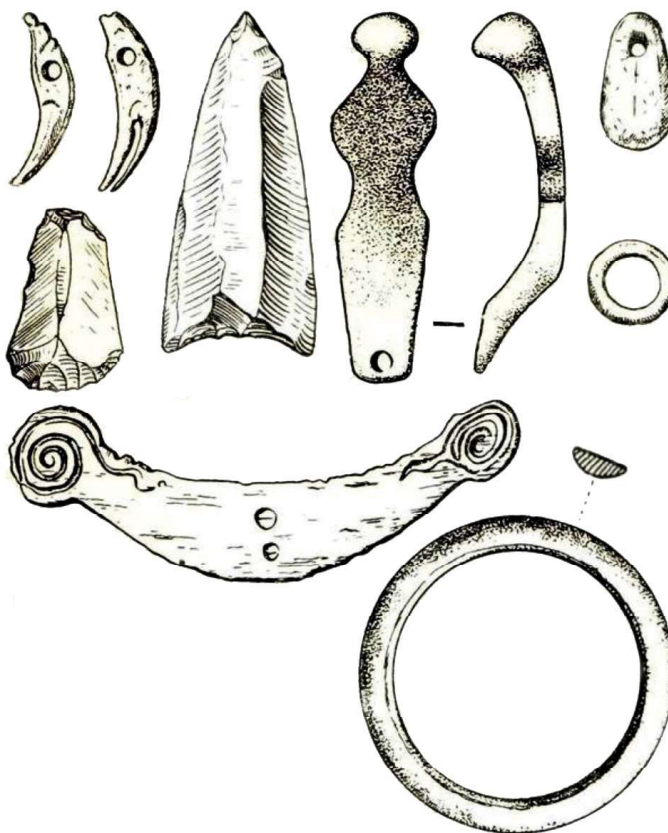

Рис. 3. Находки из погребений Нальчикского могильника эпохи энеолита [Крупнов 1957: 33].

С Нальчикским могильником, видимо, были связаны каменные изваяния, найденные недалеко в более позднем кургане. В 1968–1969 гг. в Нальчике был исследован крупный курган, под насыпью которого находилась гробница (Рис. 4), сложенная из не менее 32 туфовых плит. И.М. Чеченов, изучавший этот памятник, предполагал, что при сооружении стен и перекрытия гробницы были вторично использованы изваяния, изготовленные задолго до сооружения кургана.

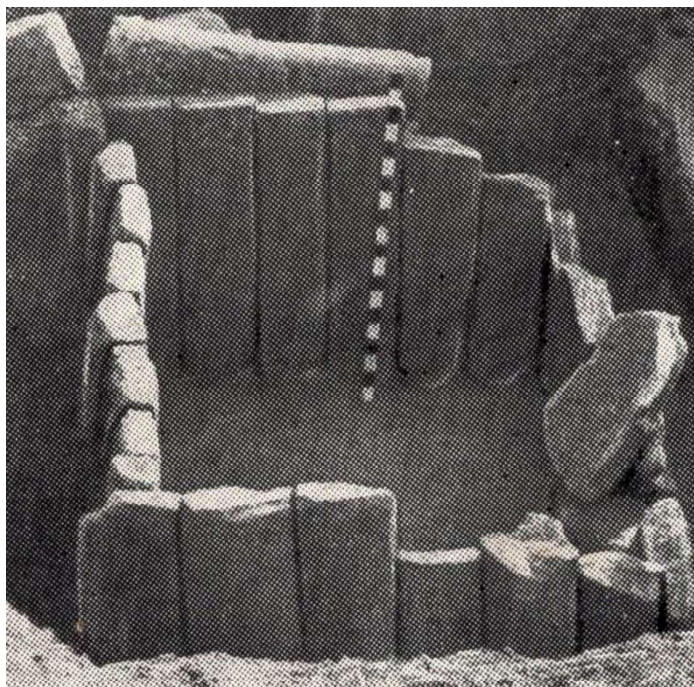

Рис. 4. Общий вид нальчикской подкурганной гробницы.

Стелы были частично отбиты и подрезаны для подгонки под необходимые размеры плит. И.М. Чеченов писал, что «... все шесть стел, от которых сохранились их верхние части ... оказались антропоморфными .... Следовательно, вполне допустимо, что и другие нальчикские стелы ... также могли быть антропоморфными». На некоторых плитах-стелах сохранился геометрический орнамент [Батчаев 2018: 29, 32, Рис. 4, 6]. По всей видимости, нальчикские изваяния были изготовлены одной этнической группой в один и тот же период [Чеченов 1973; Чеченов 1984: 211–220].

И.М. Чеченов предполагал также, что эти стелы первоначально находились на родовом кладбище или святилище (вероятно, энеолитического времени), которое было разрушено носителями майкопско-новосвободненских культурных традиций эпохи ранней бронзы при постройке подкурганной гробницы [Чеченов 1973: 56].

Вполне возможно, что именно на Нальчикском могильнике V тыс. до н.э., упомянутом выше, и были установлены, при его функционировании, каменные антропоморфные стелы, использованные позже при создании гробницы в Большом нальчикском кургане [Чеченов 1973: 31–32].

Важно также отметить, что при раскопках курганов эпохи бронзы, а также скифского и сарматского времени в 70-х гг. XX в. в предгорно-равнинном междуречье Баксана и Урвани были найдены несколько антропоморфных каменных стел (например, изображенная на Рис. 5) и множество их фрагментов. Находки таких изваяний обобщил И.М. Чеченов в разделе коллективной монографии [Чеченов 1984: 211–220, 243–253]. По данным исследователя, все эти стелы и обломки

в древности использовались «... при сооружении могил, а также при возведении курганных насыпей и обкладке их кромлеховидными каменными поясами...», т.е. имели вторичное применение, «причем, исключительно в качестве строительного материала». Все эти стелы и их обломки были «... обнаружены на относительно небольшой территории ... (в радиусе не более 10–12 км) ... в курганных насыпях (сел. Лечинкай, Чегем II, Нартан и 1-я курганная группа у сел. Кишпек); у основания каменных обкладок курганов (сел. Лечинкай), среди плит перекрытия дольменообразной гробницы (2-я курганная группа близ сел. Кишпек) и на поверхности земли (сел. Лечинкай, Чегем II)». И.М. Чеченов писал, что данные стелы и фрагменты изваяний изготовлены «за редким исключением, из светло-серого вулканического туфа» [Чеченов 1984: 211].

Рис. 5. Каменная антропоморфная стела из перекрытия дольменовидной гробницы в кургане у селения Кишпек.

Аналогичными изваяниями, описанным им ранее, Исмаил Магомедович считал туфовые стелы нальчикской подкурганной гробницы, а также простейшие каменные изваяния эпохи бронзы Северного Причерноморья, придунайских областей, ряда регионов Западной Европы [Чеченов 1973: 12, 16, 23–34]. Отдельные аналогии статуям Баксано-Урванского междуречья он отмечал и на Кавказе. Интересно

стелообразная плита из кургана с дольменом могильника Клады в Адыгее, относящегося к эпохе ранней бронзы [Чеченов 1984: 245].

Несколько лет назад данные о каменных статуях конца IV–III тыс. до н.э., известных на территории юго-западной части Евразии обобщила Сабина Райнхольд, кратко охарактеризовав и изваяния из гробницы Большого нальчикского кургана [Райнхольд 2018].

Прототипами каменных изваяний, вероятно, являются стилизованные антропоморфные фигурки. Обломок такой статуэтки был найден на Агубековском поселении. Известны и случайные находки антропоморфных фигурок [Батчаев 2018: 22, Рис. 3].

Таким образом, довольно многочисленные находки антропоморфных каменных стел, а также стилизованных фигурок, на территории республики позволяют предполагать, что памятников эпохи энеолита, в том числе и погребальных, в нашем регионе больше, чем известно в настоящее время.

Проведенное исследование позволяет предположить, что территория Кабардино-Балкарии была районом появления наиболее ранних курганов и следовательно одним из центров распространения подкурганного обряда захоронения. Об этом свидетельствуют некоторые черты погребально-поминальных обрядов Нальчикского могильника эпохи энеолита (например, протонасыпь этого некрополя).

Список источников и литературы

- Батчаев 2018 – *Батчаев В.М.* Контуры минувшего. Нальчик: Эльбрус, 2018. 376 с.
- Корневский 2011 – *Корневский С.Н.* Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического времени Предкавказья и Волго-Донского междуречья). М., 2011. 256 с.
- Кричевский, Круглов 1941 – *Кричевский Е.Ю., Круглов А.П.* Неолитическое поселение близ гор. Нальчика // *Материалы и исследования по археологии СССР.* М.–Л., 1941. № 3. С. 51–66.
- Круглов, Пиотровский, Подгаецкий 1941 – *Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В.* Могильник в гор. Нальчике // *Материалы и исследования по археологии СССР.* М.–Л., 1941. № 3. С. 67–146.
- Крупнов 1957 – *Крупнов Е.И.* Древняя история и культура Кабарды. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 176 с.
- Райнхольд 2018 – *Райнхольд С.* В новый мир – изображения человека и отражение социальных архетипов в Западной Евразии после неолита // *Уральский исторический вестник.* Екатеринбург: Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, 2018. № 1 (58). С. 62–73. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-62-73.
- Фоменко 2018 – *Фоменко В.А.* Археологические культуры Северного Кавказа эпохи древности и Средневековья (проблемы выделения и культурно-этнической атрибуции). Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 164 с.
- Черленок 2013 – *Черленок Е.А.* Археология Кавказа (мезолит, неолит, энеолит): учебно-методическое пособие. СПб.: СПбГУ, 2013. 54 с.
- Чеченов 1973 – *Чеченов И.М.* Нальчикская подкурганная гробница (III тыс. до н.э.). Нальчик: Эльбрус, 1973. 67 с.
- Чеченов 1984 – *Чеченов И.М.* Вторые курганные группы у сел. Кишпек и Чегем 2 // *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг.* Нальчик: Эльбрус, 1984. Т. 1. С. 164–253.
- Чеченов 2012 – *Чеченов И.М.* Краткий очерк первобытной археологии Северо-Западного и Центрального Кавказа // *Археология и этнология Северного Кавказа.* Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. Вып. 1. С. 5–40.

References

- BATCHAEV V.M. *Kontury minuvshogo* [Contours of the Past]. Nalchik: Jelbrus, 2018. 376 s. (In Russian)

CHECHENOV I.M. *Kratkij ocherk pervobytnoj arheologii Severo-Zapadnogo i Centralnogo Kavkaza* [A brief outline of the primitive archeology of the North-West and Central Caucasus]. IN: *Arheologija i jetnologija Severnogo Kavkaza* [Archeology and ethnology of the North Caucasus]. Nalchik: Izdatelskij otdel KBIGI, 2012. Vyp. 1. S. 5–40. (In Russian)

CHECHENOV I.M. *Nalchikskaja podkurgannaja grobnica (III tys. do n.je.)*. [Nalchik subkurgan tomb (III millennium BC)]. Nalchik: Jelbrus, 1973. 67 s. (In Russian)

CHECHENOV I.M. *Vtorye kurgannye grupy u sel. Kishpek i Chegem 2* [The second burial mound groups near the villages of Kishpek and Chegem 2]. IN: *Arheologicheskie issledovanija na novostrojках Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological research in new buildings of Kabardino-Balkaria in 1972–1979] Nalchik: Elbrus, 1984. Vol. 1. Pp. 164–253. (In Russian)

CHERLENOK E.A. *Arheologija Kavkaza (mezolit, neolit, jeneolit): uchebno-metodicheskoe posobie* [Archeology of the Caucasus (Mesolithic, Neolithic, Eneolithic): teaching aid.]. SPb.: SPbGU, 2013. 54 s. (In Russian)

FOMENKO V.A. *Arheologicheskie kultury Severnogo Kavkaza jepohi drevnosti i Crednevekovja (problemy vydelenija i kulturno-jetnicheskoj atribucii)* [Archaeological cultures of the North Caucasus in the ancient and medieval periods (problems of identification and cultural-ethnic attribution)] Nalchik: Redakcionno-izdatelskij otdel IGI KBNC RAN, 2018. 164 s. (In Russian)

KORENEVSKIY S.N. *Rozhdenie kurgana (pogrebalnye pamjatniki jeneoliticheskogo vremeni Predkavkazja i Volgo-Don'skogo mezhdurechja)* [Birth of the Kurgan (Eneolithic burial sites of the Ciscaucasia and the Volga-Don interfluvium)]. M., 2011. 256 s. (In Russian)

KRICHEVSKY E.YU., KRUGLOV A.P. *Neoliticheskoe poselenie bliz gor. Nalchika* [Neolithic settlement near the city of Nalchik]. IN: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. M.–L., 1941. № 3. S. 51–66. (In Russian)

KRUGLOV A.P., PIOTROVSKY B.B., PODGAETSKY G.V. *Mogilnik v gor. Nalchike* [Burial ground in the city of Nalchik]. IN: *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*. [Materials and research on archeology of the USSR]. M.–L., 1941. № 3. S. 67–146. (In Russian)

KRUPNOV E.I. *Drevnjaja istorija i kultura Kabardy* [Ancient history and culture of Kabarda]. M.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1957. 176 s. (In Russian)

REINHOLD S. *V novyj mir – izobrazhenija cheloveka i otrazhenie socialnyh arhetipov v Zapadnoj Evrazii posle neolita* [Into the new world – images of man and reflection of social archetypes in Western Eurasia after the Neolithic]. IN: *Uralskij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin]. Ekaterinburg: Institut istorii i arheologii Uralskogo otdelenija RAN, 2018. № 1 (58). S. 62–73. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-62-73. (In Russian)

Информация об авторе

В.А. Фоменко – кандидат исторических наук, зав. сектором древней истории и археологии.

Information about the author

V.A. Fomenko – Candidate of Science (History), Head of the Sector of Ancient History and Archaeology.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 19.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 19.11.2024; accepted for publication 25.12.2024.